

УДК 930.85

А.Г. Кусмухамбетова

**М.М. СПЕРАНСКИЙ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ
И ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ**

Статья посвящена Михаилу Михайловичу Сперанскому – известному реформатору XIX века. Кратко описан жизненный путь государственного деятеля. Особое внимание уделено воспоминаниям современников, их оценка о его деятельности.

Ключевые слова: семинария, закон, реформа, бюрократия, современник, мемуары.

В России в первой трети XIX века произошло реформирование государственного аппарата, был создан Государственный совет, учреждались новые министерства, преобразован Сенат, пересмотрены реформы в области финансов, судебной системы. Ключевое место в глубоких преобразованиях занимал выдающийся законодатель, общественный и государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский.

Михаил Сперанский родился 1 января 1772 г. в семье священника Михаила Третьякова и попадьи Прасковьи Федоровой [1, с. 5]. Свое детство он провел в селе Черкутино Владимирской губернии. С 1780 г. Михаил Михайлович обучался во Владимирской епархиальной семинарии. Интерес вызывает тот факт, что будучи учеником семинарии, он приобрел громкую фамилию Сперанский, от латинского слова «sperare» (надеяться, подавать надежды) [2, с.5].

Сперанский обучался в философском классе до объединения Суздальской и Переяславской семинарий в 1788 г. По указу Сената он был послан в Санкт-Петербург для продолжения образования в Александро-Невской семинарии, ранее именуемой Славяно – греко латинской академией [3, с. 22].

После успешного окончания Петербургской семинарии в 1792 г. ему поступило предложение о преподавательской должности. В мае 1792 г. молодой попovich стал учителем математики в Александро-Невской семинарии с жалованием в 150 рублей [4, с. 12].

Знакомство с генерал-прокурором Алексеем Борисовичем Куракиным в 1796 г. было судьбоносным для будущего государственного деятеля. В январе 1797 г. Михаил Михайлович покинул духовное ведомство и стал работником канцелярии генерал-прокурора с присвоением чина титулярного советника. За период 1797-1801 гг. коллежский асессор Сперанский дослужился до статского советника, благодаря своему таланту, трудолюбию и усердию [4, с.33].

Будучи в подчинении у князя Куракина выполнял отдельные поручения В.П. Кочубей. Кочубей во время своей болезни послал к царю Александру I (1801-1825) вместо себя с докладом Сперанского. Беседы с императором длились часами. Царь оценил ум молодого секретаря и предложил перейти на должность статс-секретаря при царе. В сентябре 1802 г. Александр I подписал манифест о создании 8 министерств внутренних дел и указ, в котором указал: «Статс-секретарю Сперанскому быть при министерстве внутренних дел» [1, с. 97]. 19 октября 1807 г. Михаил Михайлович был утвержден в личную свиту императора [1, с. 117].

Апогея своей славы Сперанский достиг в середине 1811 года как реформатор и государственный деятель. Он занимал должность государственного секретаря, товарища министра юстиции, директора Комиссии составления законов, статс-секретаря по делам в Финляндии [1, с. 219].

Желая удалить Михаила Михайловича от Александра I, его враги распространяли ложные слухи, что реформы направлены на подрыв самодержавной власти и ухудшение положения дворянства. 17 марта 1812 г. после двухчасовой эмоциональной аудиенции у царя, Сперанского отставили от всех должностей [2, с. 11]. В период с 1812-1814 гг. он находился в ссылке сначала

ла в Нижнем Новгороде, а затем в Перми. 30 августа 1818 г. Михаил Сперанский занял должность пензенского губернатора, а спустя несколько месяцев, 22 марта 1819 г. был избран сибирским генерал-губернатором. В марте 1821 г. М.М. Сперанский вернулся в Петербург [1, с. 208].

1 января 1839 г. Михаил Михайлович получил титул графа. В том же году, 11 февраля Сперанский скончался от продолжительной болезни. Похоронен в Александро-Невской лавре. В дневнике его биографа барона Корфа была сделана следующая запись: «Светило русской администрации угасло» [1, с. 334].

Воспоминания о М.М. Сперанском, главным образом, известны из памятных зарисовок и развернутых мемуаров его современников. Свидетельства представляют собой оценочные рассуждения о Сперанском как личности и государственном деятеле, которые можно поделить на две части – мнения доброжелателей и тех, кто негативно отзывался о реформаторе времен правления Александра I.

При всем обилии свидетельств современников о Михаиле Михайловиче, наиболее объемным и обстоятельным свидетельством остается труд барона Модеста Андреевича Корфа «Жизнь графа Сперанского». По его воспоминаниям Модеста, Михаил Сперанский много времени проводил за работой над составлением документов царю, не любил светские приемы, имел могучий ум, живое воображение, был замечательным оратором. В реформаторе блистательно соединялись два качества: дар пера и дар живого слова [6, с. 213]. Сперанский всегда был опрятным, скромным в быту, любил цветы и растения, особенно чайное дерево, которое всегда благоухало в его кабинете [2, с. 336].

Сенатор, действительный статский советник, переводчик Федор Петрович Лубяновский близко знал реформатора. Его воспоминания – один из ценных источников, объективное свидетельство о личности Сперанского. В 1872 г. Лубяновский издал свои воспоминания, в которых подчеркивал ум, пылкое воображение, спокойное лицо, приятную, мужественную наружность Сперанского. Речь государственного деятеля была ровной, кроткой, увлекательной. «В науке писмоводства на сцене тогда не было ему равного», писал Федор Петрович [2, с. 159].

Петр Андреевич Вяземский в «Старой записной книжке», описывает государственного деятеля отменно вежливым, предупредительным человеком, с выдающимися умственными способностями [7, с. 130].

Во время визита к Наполеону, французский император назвал Сперанского «единственной светлою головою в России» [8, с. 391].

По воспоминаниям Николая Ивановича Тургенева, Михаил Михайлович – талантливый человек, со слабым, мягким и недостаточно возвышенным характером. Сперанский был низкого происхождения, но достиг высших должностей государства. «Если когда-нибудь Россия будет иметь свою беспристрастную историю, то имя Сперанского займет в ней до известной степени почетное место. Потомство забудет или не узнает малоценность этого человека в нравственном отношении... [2, с. 229].

Магницкий Михаил Леонтьевич после смерти реформатора написал «Думу на гробе графа Сперанского», которая проникнута искренним чувством большой утраты: «Сперанский – знатный сын дел своих! Повесть о нем составит блистательную страницу в летописи отечественной нашей славы в период царствования Александра». И он был прав – труды Михаила Михайловича, написанные при Александре I, и на сегодняшний день не потеряли своей актуальности. Зоркость ума, обширные и глубокие познания, высокий полет мыслей, искусное владение письмом – таким он представлялся Магницкому [2, с. 160].

В окружении Михаила Сперанского были не только его почитатели и друзья, но и недоброжелатели из высшей сановной бюрократии.

Барон Густав Андреевич Розенкамф описывал Сперанского как человека с обладанием высшей степени лести. После визита в Эрфурт, реформатор стал гордецом, смотрел на всех свысока, «надменный выскочка», – так его прозвал Розенкамф. «Он хвалил и уважал в данную минуту только тех, которые по его предположениям могут пригодиться для его целей, и нередко хвалил даже людей, которых мало знал и, конечно, не желал бы хвалить... Только один На-

полеон, по его мнению, стоял выше его, потому что он сумел все обнять, все подчинить своей личности, своей политике, своему господству...», – вспоминал Густав Андреевич [2, с. 36].

Большим недоброжелателем Михаила Михайловича был Густав Мориц Армфельд, который считал Сперанского «странной личностью, которая иногда возвышает нас, а подчас дает нам чувствовать нашу зависимость; он удивительно умен и хитер, но так же самолюбив, как и невежественен; жаждущий того, что дает только внешний вид счастья, он не способен постигнуть того блага, которое ведет к спокойствию души. Он боится быть понятым и потому надевает на себя тысячу масок: иногда он гражданин и хороший подданный, иногда ярый фрондер, употребляющий все усилия, чтобы убедить публику в своих талантах, и не обнаруживающий своих сил» [1, с. 176].

Современник реформатора Гавриил Петрович Ермолов в марте 1813 г. написал памфлет графу Сперанского, в котором назвал его корыстолюбивым изменником, гордецом, жестоким предателем и врагом Отечества за его реформы, связанные с французским законодательством. Гавриил Петрович писал: «Отечество видело в тебе попова сына, отданного в семинарию учиться и быть хорошим священником; счастье послужило тебе, ты сделался известным по способности писать манифесты и тому подобные государственные бумаги, счастье твое подвело тебя далее, чем же ты тогда себя показал нам? – Лицемерным, ядовитым, честолюбивым и во зло доверенность Государя своего обращающим, подданным; никто тебя не любил, потому что никто тебе не доверял, потому что нечему» [2, с. 110].

Недоброжелатели Сперанского использовали сплетни, обвинения во взяточничестве и государственной измене, чтобы подорвать его авторитет, и тем самым отдалить реформатора от государственных дел. Следует отметить, что враги Михаила Михайловича признавали его ум, талант, превосходство над остальными, что и стало причиной их зависти к государственному деятелю. В итоге заговорщиком удалось отдалить Сперанского от императора, на долгие годы он был удален с государственного двора и возвращен только в 1822 г. Ему не удалось вернуть доверие Александра I, который скончался в 1825 г.

В истинных замыслах Михаил Михайлович смог превзойти своих современников, предвосхитив, таким образом, за полвека с лишним – «Великие реформы» императора Александра II (1818-1881). В русском общественном сознании он навсегда останется выдающимся государственным умом российской бюрократии.

Библиографический список

- 1.Томсинов, В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М. Сперанского. / В.А. Томсинов. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 336 с.
- 2.Минаева, Н.В. М.М. Сперанский в воспоминаниях современников: Конец XVII – первая половина XIX веков. / Н.В. Минаева. – М.: Собрание, 2009. – 343 с.
- 3.Злобин, Ю.П. М.М. Сперанский и его проекты государственных преобразований в России в начале XIX века. / Ю.П. Злобин // Реформы и реформаторы в России: Сборник статей. – Оренбург: Издательство ОГПУ, – 2003. – С. 15-35.
- 4.История России в портретах / Под ред. З.Н. Тетеркиной – Смоленск.: Русич, 1997, Т.1. – 505 с.
- 5.Чибирияев, С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. / С.А. Чибирияев. – М.: Наука, 1989. – 328 с.
- 6.Корф, М.А. Жизнь графа Сперанского. / М.А. Корф. – СПб, 1861, Т.1. – 388 с.
- 7.Гинзбург, Л.Я. П.А. Вяземский «Старая записная книжка». / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1929. – 425 с.
- 8.Ключевский, В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / В. О. Ключевский. – М.: Правда, 1991. – 623 с.

КУСМУХАМБЕТОВА Айнура Галимовна – студент факультета гуманитарных и социальных наук, Оренбургский государственный университет.